

Е.А. Жукова

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Томский государственный педагогический университет

В настоящее время человечество переживает эпоху становления постиндустриального общества. Концепция постиндустриального общества возникла как итог развития идеи индустриального общества, имевшейся в трудах Сен-Симона, Дж. Ст. Милля, О. Конта в середине XIX в. Основателями этой теории являются У. Ростоу, Дж. Гэбрейт, Д. Белл, Г. Кан, Р. Арон и др.

Становление нового общества связано с преодолением отчуждения человека от условий трудовой деятельности, самого труда, его продуктов и в итоге с отказом от отношения к человеку как только к рабочей силе, что было характерно для индустриального общества. В настоящее время на первый план выходит не взаимодействие человека с преобразованной им природой, а «игра между людьми» (game between persons), что способствует более быстрому и сбалансированному развитию всего общества [1, с. 33]. В мировой экономике происходит переход от стихийных законов рынка к хозяйству, носящему «согласованный» характер [1, с. 33]. Хозяйственный прогресс становится все более зависимым от развития человека. «Высший предел эффективности современного производства определяется качественным состоянием используемой рабочей силы, т. е. объемом накопленных совокупным работником общетеоретических знаний, его профессиональным составом, квалификационным уровнем» [2, с. 49]. Многие социологи говорят о возможной замене обычной трудовой деятельности новым типом активности, который отличается значительными элементами творчества [1, с. 34]. В развитых странах все большее количество людей проявляет интерес к общественной деятельности, и в то же время у многих появилось стремление больше времени проводить в семейном кругу.

Происходит активное перетекание работников из промышленного производства в сферы услуг и информации. Стираются перегородки между трудом и досугом. Рабочий день постепенно становится ненормированным. Для определенных секторов современного производства трудовой процесс все менее связывается с нахождением в пределах цехов, а производственная деятельность все более

распространяется за их пределы. Возникает все больше рабочих мест на дому (home-based). Новые технологии создают предпосылки для внедрения основанной на семье либо иной небольшой группе людей экономики [3, с. 119]. Размываются границы между материальным и духовным производством. Меняется содержание понятия «профессия», так как трудно определить, кто «работает», а кто нет в традиционном понимании. Стирается граница между «чистым» потреблением и «чистым» производством.

Формируются новые приоритеты и ценности. Из-за того, что средний уровень жизни населения стал ощутимо выше, наблюдается сдвиг от приоритета максимизации материального потребления к обеспечению более высокого «качества жизни» [1, с. 40], и, таким образом, материальная мотивация хотя и не устраняется, но не является более преобладающей. Сегодня одним из самых распространенных приоритетов при выборе профессиональной деятельности является удовлетворенность трудом. Отмечается значительная тяга к духовным ценностям.

Складывается ситуация, когда появляется значительное число работников, которых невозможно отнести к какому-либо традиционному социальному слою. Это интеллектуальные работники, которые «не являются ни фермерами, ни рабочими, ни бизнесменами, а лишь работниками своих организаций. Они не принадлежат к пролетариату и не могут быть эксплуатируемы как класс... Меняя свою работу... они меняют свои экономические и социальные позиции» [4, с. 44].

Очень интенсивно осуществляется разрушение границ между наукой, образованием и производством и происходит их интеграция. Сущностной характеристикой постиндустриального общества становится непрерывное образование, причем изменяются требования к грамотности. Сегодня требуется грамотность функциональная. Последнее нашло отражение в выдвинутой в 1965 г. на конгрессе министров образования новой концепции «функциональной грамотности»: «Грамотность следует рассматривать не как самоцель, а как средство под-

готовки личности к ее социальной, гражданской и экономической роли, что выходит далеко за рамки рудиментарного обучения грамоте, сводящееся лишь к обучению чтению и письму» [5, с. 6]. Содержание понятия «функциональная грамотность», меняясь в зависимости от степени развития каждой страны, служит для определения адаптированности человека к требованиям современного общества.

Мы лишь кратко охарактеризовали складывающееся постиндустриальное общество, но этого достаточно, чтобы сделать вывод о том, что в данном обществе формируется новый тип работника. Соответственно меняется и процесс его профессиональной адаптации.

С одной стороны, увеличивается свобода в выборе условий труда. Надомная работа, например, допускает создание более комфортной обстановки. Ненормированный рабочий день позволяет согласовать трудовой режим со своим биологическим ритмом и больше времени уделять семье и детям, что является особенно важным для женщин.

С другой стороны, к работнику предъявляются новые требования:

- высокая профессиональная компетентность, подразумевающая умение быстро приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям. Понятие «компетентность» практически замещает в этом обществе понятие «квалификация» и рассматривается в виде «свособразного коктейля навыков, присущих индивидууму, который сочетает квалификацию в строгом смысле этого слова, социальные поведенческие характеристики и способность работать в группе, инициативность и готовность к риску» [6, с. 23];

- «поведенческая квалификация» [6, с. 23], включающая высокую коммуникабельность и владение ситуацией, умение избегать конфликтных ситуаций или разрешать их с наименьшими потерями;

- социальная компетентность, которая характеризуется функциональной грамотностью и умением ориентироваться в социокультурной ситуации;

- методологическая культура, как умение добывать и обрабатывать получаемую информацию, а также отбирать актуальные для данного времени и ситуации знания;

- медиаграмотность, что подразумевает осведомленность о роли коммуникационных средств в современной жизни, обучение распознаванию и более требовательному выбору различных медиасредств на основе подлинно гуманистической этики,

исключающей насилие, безнравственность и антидуховность [7, с. 257-258].;

- специальная языковая подготовка (открытый доступ в единое информационное и социальное пространство требует специальной языковой подготовки, так еще в 1995 г. Еврокомиссия установила в своей Белой книге, что каждый гражданин и гражданка Евросоюза должны овладеть, по меньшей мере, тремя языками содружества – своим собственным государственным и двумя другими языками ЕС [8, с. 111]).

Данные требования вынуждают человека постоянно обращаться к услугам системы образования или заниматься самообразованием. По данным Норд Хога уже сегодня в любом обучающем проекте до 80% знаний приходится на самостоятельное обучение, особенно это относится к профессиям специалистов-исследователей, учителей, экспертов по компьютерам, инженеров и т.п. [9, с. 245]. Повышение требований к самообразованию постепенно распространяется и на другие профессии, причем, не только на этапе профессионального обучения, но и, самое главное, на этапе профессиональной адаптации. Профессиональная адаптация целиком становится зависимой от способности человека переобучаться и от его желания образовываться, а также от предоставляемых ему со стороны общества и работодателей возможностей осуществлять переобучение и повышение квалификации.

Отметим, однако, что увеличение степеней свободы человека как в выборе профессии, так и в сфере приложения сил его самого не всегда радует. Необходимость брать на себя ответственность за собственную судьбу часто пугает человека. Последнее может послужить причиной различного рода неврозов, срывов и кризисов.

Тревожной тенденцией сегодня является появление людей, для которых информационно-компьютерная реальность становится значимее вещно-объектной, ибо они большую часть времени живут в информационном окружении, а их сознание не нуждается более в предметных прототипах (причем это касается не только компьютероманов) [10, с. 12]. К сожалению, таких людей становится все больше, этому способствует специфика их работы и жизненного мира. Отрыв от реальности может приводить к клишированности сознания и к необратимым деформациям психики.

Искусственно созданная среда постепенно становится для человека естественной. В результате в современном мире остается «все меньше мест, все

меньше времени, когда человек действует как «целостное телесно-духовное существо» [10, с. 14].

Человек представляет собой органическое триединство биологического, социального и духовного. Как для любого биологического существа для него главным является выживание через адаптацию к условиям внешней среды. Это касается как онто-, так и филогенеза. Независимо от своего желания человек постоянно находится в тесном взаимодействии с окружающей средой. Представляется, что для животных основой выживания являются генетические программы, люди же, в отличие от животных, почти не имеют врожденных моделей поведения. Человек биологически не приспособлен ни к одной экологической нише и именно поэтому он приспособлен к любой из них. Он может, не меняя основных биологических свойств, свободно мигрировать из одних природных условий в другие, используя собственные адаптационные возможности, и при этом не только сам приспособляется к новым факторам среды обитания, но и активно приспособляет среду обитания к себе. На протяжении многих сотен тысяч лет биологические качества человека практически не изменились, в то время как среда обитания изменялась человеком постоянно, особенно в течении последних столетий. В настоящее время можно говорить о том, что человечество создало себе новую искусственную среду обитания – техногенную, с которой связано большинство экологических проблем современности.

В отличие от остального животного мира, человек – существо социальное, и для него как социального существа, проблема выживания тесно связана с выживанием в социуме. Для органичного взаимодействия с социальной средой человек должен усвоить определенный социальный опыт и научиться «играть» некоторые социальные роли, т.е. в конечном счете – пройти социализацию. Социализация представляет собой сложный процесс, продолжающийся в течение всей человеческой жизни. Особенно сильно влияние общества на человека на первых этапах жизни. «Человек на старте своей жизни – это в определенном отношении не столько самостоятельное индивидуальное существо, сколько ассимилированный общественный опыт, общество, воплотившееся в данном человеке» [11, с. 67-68].

Механизмом социализации служит адаптация. Интериоризируя воздействия социума человек пытается установить с ним динамическое равновесие, характеризующееся прежде всего неким уровнем

комфортности и стабильности. Стремление к получению либо сохранению достигнутых социальных гарантий (социального статуса, определенного уровня жизни и др.) может способствовать обращению человека к различным формам образования. Образование, как институциональное, так и неинституциональное, играет немаловажную роль при социализации индивида. Оно продолжается на протяжении всей жизни человека, даже если он это не осознает. В данном случае под образованием мы понимаем процесс совокупного усвоения знаний, умений и навыков, приобретаемых человеком в течение жизни для гармоничного существования его в социуме и самореализации.

Но самое главное, что отличает человека от живой природы (ведь зачатки социальности есть и в природе – пчелиные рои, стада горилл), – это то, что он единственный «смысла взыскует». Он не только «проживает», но и «вопрошает». Человек – это «не покоящееся бытие, не факт, а только возможное направление процесса и одновременно – вечная задача, вечно сияющая цель» (М. Шелер) [Цит. по 12, с. 12]. Он обладает духовностью, которая сообщает человеку и его жизни отличные от природного существования черты. Духовность представляет собой то метафизическое пространство, в котором человек вечно становится или, что одно и то же, образовывается. Человек – это уже не просто биологический индивид. Он – личность, а личность как таковая не является готовой данностью и никогда не сможет ею стать, она является сполна никогда не реализуемым заданием [13, с. 85]. Личность может обретаться, только выходя за рамки личных целей на уровень сверхличного, сопоставимого с культурными ценностями (в науке, искусстве, праве, религии, хозяйстве): «...Подлинный смысл "будь самим собою" есть "стремись к высшему, чем ты"» [13, с. 78]. Сущностным содержанием человеческой жизни является бесконечный процесс порыва к совершенству, творение его [14, с. 21]. Именно там, в бесконечном, в трансцендентном ищется то, «более совершенное, приобщение к чему может способствовать и собственно человеческому совершенству» [14, с. 21].

Самосозидаясь, человек образовывается. Образование – есть уединенный «путь духа» [15, с. 116] и в то же время – это «путешествие в стране духа» [13, с. 216]. Человек образовывается всегда независимо от того, желает он этого или нет. Человека можно обучить, но его нельзя насильно образовывать. Образование в таком понимании – это экзистенциальный акт «творения самого себя».

Образование «есть не что иное, как культура индивида. И если по отношению к народу культура есть совокупность неисчерпаемых целей-заданий, то и по отношению к индивиду образование есть неисчерпаемое задание» [13, с. 35]. В первую очередь - задание самому себе. Именно поэтому образование не может быть никогда завершено. В самой сущности человека заложена потребность в непрерывном образовании (вечном становлении) самого себя.

Как существо духовное человек не может никогда успокоится. Его жизнь – это постоянный протест, постоянный порыв к свободе, желание творить.

Таким образом, уже в самой человеческой природе заложено противоречие. С одной стороны, стремление к выживанию, достижению равновесия с внешней средой (в том числе и социальной), стабильности и определенности, довольства и успокоения (адаптивная составляющая), с другой – желание достичь чего-то нового, часто настолько смутного, что похоже на сказочное «хочу того, не знаю чего» (креативная составляющая).

Стремление к самоопределению, самопознанию и самосовершенству создает образовательные потребности человека и способствует его образовательной активности, а желание постоянства, самодовольствия провоцируют спад такой активности и могут вообще свести ее на нет. Исходя из противоречивой сущности человеческой природы, можно утверждать, что образование реально не является непрерывным. Образовательный процесс человека подразумевает некоторую прерывистость, дискретность, характеризующуюся снижением образовательной активности на некоторых этапах человеческой жизни. Внутри человека должны «созреть» новые потребности и они должны перевести его приспособленческую природу. Могут возразить, что внешние обстоятельства, допустим экономические, заставляют человека с целью увеличения своих адаптационных способностей, повышать свой образовательный уровень, например пройти квалификацию или переобучение. Но является ли это подлинным образованием? По нашему мнению, не является. В данном случае правильнее было бы говорить об обучении, так как, несмотря на приобретенные новые знания и навыки, образовательный акт за время обучения может так и не произойти.

К сожалению, длительное время при профессиональной подготовке и профессиональном становлении человека игнорировалось единство составляющих его бытия. Так, например, примени-

тельно к духовной составляющей трудное протекание процесса профессиональной адаптации, приводящее во многих случаях к срывам, кризисам, ухудшению производительности и надежности труда, объясняется зачастую не тем, что не нравится или неправильно выбрана профессия либо не хватает профессионализма, а в том, что человек как личность не состоялся. Игнорирование биологической составляющей человека привело нашу цивилизацию на грань экологической катастрофы, когда вообще поставлена проблема дальнейшего существования человека как рода. В профессиональной сфере это проявилось в том, что в организации профессиональной деятельности не учитываются естественные биологические ритмы; подчинение интересов человека производству способствует появлению огромного количества профессиональных заболеваний (сегодня многие сферы профессиональной деятельности, вообще говоря, можно назвать «поставщиками инвалидов»); брокеры, например, постоянно находятся в состоянии стресса, что ведет к нервным срывам и расстройствам) и т.д. В результате такие процессы могут приводить и приводят к дезадаптации или вообще преждевременному выходу из трудовой деятельности. В то же время невнимательное отношение к социальной природе человека ведет к сужению восприятия социума и вырабатывает чисто потребительское отношение к нему. В профессиональной деятельности это проявляется в нарушении технологии и техники безопасности (например в погоне за большим заработком или из-за халатного отношения к своим обязанностям), что уменьшает надежность производства и увеличивает возможность травматизма.

Таким образом, на профессиональную адаптацию человека влияют все три измерения человеческой природы (биологическое, социальное и духовное), что доказывает необходимость их комплексного учета при организации психолого-педагогического обеспечения профессионального обучения и профессиональной ориентации. К тому же необходимо учитывать и то, что непрерывность и преемственность в образовательном процессе должна выстраиваться не на преемственности образовательных программ и звеньев образовательной системы, как это существует сейчас, а на преемственности и непрерывности образования «в мире личности» [16, с. 15]. Это позволит осуществить средствами образования собственные устремления личности, поможет ее самоопределению

и самореализации, а следовательно, будет способствовать более успешному и безболезненному протеканию процесса профессиональной адаптации. От этого выиграют все - и личность, и общество.

Учитывая все вышесказанное, мы предлагаем ряд рекомендаций, которые следует применять при психолого-педагогическом обеспечении процесса профессиональной подготовки в становящемся постиндустриальном обществе.

1. Весь процесс профессиональной подготовки должен быть ориентирован на общечеловеческие ценности и свободное самоопределение человека как личности.

2. Следует уделять особенное внимание обучению функциональной грамотности.

3. Необходимо обучать человека медиаграмотности.

4. Должна осуществляться специальная психологическая подготовка, ориентированная на развитие коммуникационных способностей.

5. Обучение и воспитание необходимо ориентировать на увеличение самостоятельной работы учащихся, на формирование у них соответствующих навыков и мотиваций.

6. Необходимо уделять особое внимание общекультурной подготовке учащейся молодежи, воспитанию «гражданина мира».

Литература

1. Иноземцев В.Л. Теория постиндустриального общества как методологическая парадигма российского обществоведения // Вопросы философии. 1997. № 10.
2. Ершов С.А. Мировые тенденции на рынке труда и проблемы его формирования в России // Общество и экономика. 1997. № 7-8. С. 48-58.
3. Полищук М.Л. В преддверии натиска «третьей волны»: Контуры планетарной цивилизации в общественно-политической мысли Запада. М.: Наука, 1989. 160 с.
4. Drucker P.F. The New Realities. Oxford. 1996. P. 22-23, 23. Цит. по Иноземцев В.Л. Теория постиндустриального общества как методологическая парадигма российского обществоведения // Вопросы философии. 1997. № 10.
5. Право, которого лишены 800 миллионов // Курьер ЮНЕСКО. 1980. Июнь. С. 5-9.
6. Из доклада ЮНЕСКО «Образование: сокрытое сокровище» // Alma Mater. 1997. № 9. С. 23-29.
7. Землянова Л.М. Современная американская коммуникативистика: Теоретические концепции, проблемы, прогнозы. М.: Изд-во МГУ, 1995. 271 с.
8. Wie viele Sprachen braucht die EU? // Zeitschrift für Kultur Austausch. 1998. N 1. S. 111.
9. Галаева Е.В. Исследование человеческого капитала в зарубежной литературе (Реферат книги Одда Норд Хога «Человеческий капитал в организациях») // Общество и экономика. 1997. № 7-8. С. 244-255.
10. Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров. Н. Новгород: Изд-во «Нижний Новгород», 1994. 199 с.
11. Баруллин В.С. Социально-философская антропология. М.: Омега, 1994. 265 с.
12. Актуальные проблемы философии и социологии образования (Концептуальные основания, стратегии развития, перспективы педагогической практики). Томск. Томский гос. пед. ун-т, 1998. 228 с.
13. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М., 1995. 448 с.
14. Жданова М.В., Петрова Г.И. Образование: его онтологическая природа и институциональная организация // Актуальные проблемы философии и социологии образования (Концептуальные основания, стратегии развития, перспективы педагогической практики). Томск. Томский гос. пед. ун-т, 1998. С. 19-27.
15. Долженко О. Очерки по философии образования. М.: Пром-Медиа, 1995. 240 с.
16. Кларин М.В. Личностная ориентация в непрерывном образовании // Педагогика. 1996. № 2. С. 14-21.